

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Проблемы разрешения коллизий при изменении уголовного закона

И.Я. КОЗАЧЕНКО – заведующий кафедрой уголовного права Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Е.Б. КОЗАЧЕНКО – доцент кафедры уголовного права Уральской государственной юридической академии, кандидат юридических наук

Статья посвящена вопросам преодоления коллизий, возникающих в связи с изменением и дополнением норм уголовного закона. Автором подвергается критике положение действующего законодательства о том, что единственным источником отрасли уголовного права является действующий Уголовный кодекс. Также анализируются проблемы назначения и исполнения наказания в условиях изменения уголовного закона.

Ключевые слова: уголовный закон; уголовное наказание; обратная сила уголовного закона; реформа уголовно-исполнительной системы; источники уголовного права.

Punishment of a socially dangerous action in terms of changing criminal law

I.YA. KOZACHENKO – the honoured scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, professor, the head of the criminal law chair of the State Law Academy;

E.B. KOZACHENKO – candidate of law sciences, docent of the criminal law chair of the State Law Academy.

This article is devoted to the questions of application of norms concerning criminal nature and punishment of an action in terms of changing criminal law. The authors criticize proposition of the acting legislation that the Criminal Code is the only source of criminal law branch. They also analyze a problem of application (setting and execution) of criminal punishment in terms of changing of the Criminal Code.

Key words: criminal law; criminal punishment; ex post facto of criminal law; reform of the criminal-executive system; sources of criminal law.

Любые рассуждения о роли уголовного наказания в жизни людей, общества и государства беспредметны без учета реальных процессов, явлений и состояний, в той или иной

мере формирующих мотивацию поведения, в том числе и преступного. В этой связи нелишне напомнить, что в настоящее время тревога, нервное напряжение, чувство бес-

сила перед обстоятельствами, обида на «несправедливость» и т.п. – вот те основные состояния, которые оказывают влияние на выбор российским обывателем поведенческого формата, социальных ориентиров и нравственной иерархии. И это, несмотря на то, что во всех знаковых (базовых) правовых документах страны ценность человека провозглашена выше квазигосударственных интересов. Симптоматично в этом плане, что проблема прозрачности, четкости и простоты каждодневных отношений государства и гражданина Президентом страны в Послании Федеральному Собранию обозначена как приоритетная. Говоря о проблеме взаимоотношений государства с человеком и человека с государством, вряд ли стоит умалчивать о взаимоотношениях государства с теми, кто преступил уголовный закон. Специфика указанных отношений обусловлена тем, что в них задействован самый суровый из всех возможных социальных регуляторов – наказание. Возможно, поэтому с самых древних времен не ослабевает внимание к данному общественно-государственному институту. Трудно назвать другой социальный феномен, который прямо или косвенно касается практически каждого человека. К одним наказание применяется в связи с тем, что они совершили преступление, другие его применяют по профессиональному долгу, третьи его исполняют на основании приговора, вступившего в законную силу, и т.д.

В этой связи вполне обоснованными (хотя и запоздалыми) являются реформы, направленные на совершенствование и либерализацию уголовно-исполнительной системы. С сожалением приходится констатировать имеющую место нестыковку уголовно-исполнительной реформы с реформами, скажем, судебной, правоохранительной, законодательной и правоприменительной системы. Ярким тому подтверждением является исключение из общеобразовательного стандарта нового поколения целой правовой отрасли, которая всегда изучалась студентами юридических учебных заведений самого различного уровня, – уголовно-исполнительного права. Возникает резонный вопрос: «На что же рассчитывают чиновники, если подготовка кадров, в том числе и для ФСИН России, будет осуществляться по столь усеченной программе?» Прогнозируется парадоксальная ситуация: контингент «сидельцев» медленно, но неуклонно будет повышать свой профессионально-преступный уровень, тогда как те, кто будет реализовывать благие начинания в исполнительной системе, будут опираться

на свой исключительно по крупицам собранный опыт. Нетрудно догадаться, кто преуспеет больше.

За свое многовековое существование человеческая цивилизация с завидным постоянством доказывает миру, что в борьбе со злом (разновидностью которого является преступление) ничего эффективнее наказания нет. К сожалению, тот же, не менее продолжительный, период существования цивилизации доказывает обратное: нет ничего на свете более бесполезного, чем наказание. Возникает вопрос: «А зачем с таким непреодолимым упрямством человечество прибегает к наказанию каждый раз, когда возникает необходимость официальной реакции на факт совершения кем-либо преступления?» Ответ напрашивается только один – от безысходности, потому что ничего другого придумать не смогли. Нам представляется, что проблема заключается в том, что наказание своим нравственно-функциональным вектором обращено в прошлое, уже свершившееся. Человека наказывают за то, что он уже совершил преступление. Последнее не означает, что мы призываем наказывать человека за намерения, пусть даже преступные. Мы лишь констатируем, что наказание, тем более уголовное, не может выполнять возлагаемые на него функции в отрыве от той социальной среды, в которой находился сам преступивший закон и совершалось само деяние. Любая система наказаний, как и отдельно взятое наказание, не могут выполнять свое основное социально-нравственное предназначение в отрыве от других весьма многочисленных факторов, которые в криминологии принято называть «причинами преступного поведения человека». В этой связи уголовное наказание должно рассматриваться не как единственно приемлемое средство воздействия на преступника, а как одно из множества других средств противодействия преступным проявлениям человека. Можно сформулировать одну из главных нравственных функций уголовного наказания – выступать в роли социально-правового регулятора отношений между людьми, между человеком и обществом, человеком и государством. Однако важно, чтобы данный регулятор в системе противодействия преступному поведению человека не занимал ведущее место.

Это положение является актуальным, несмотря на то, что уголовное наказание в структуре уголовного законодательства имеет высокий официальный статус. В соответствии с ч. 2 ст. 2 УК РФ виды наказаний и иные меры уголовно-правового характе-

ра за совершение преступлений устанавливает только и исключительно Уголовный кодекс Российской Федерации. Чем же обусловлена столь высокая честь? Очевидно, тем, что наказание наряду с иными весьма многочисленными регуляторами призвано способствовать решению задач охраны прав и свобод гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждения преступлений. Вместе с тем, как представляется, рассматриваемое нами положение, закрепленное в ч. 2 ст. 2 УК РФ, вряд ли можно назвать в полной мере справедливым. Дело в том, что уголовное законодательство на самом деле устанавливает виды наказаний, совокупность которых, по мнению официальных государственных органов, позволит выполнить одну из важнейших социальных задач любого общества и государства – успешно противодействовать преступности. Если рассуждения об уголовном наказании ограничить сферой уголовного законодательства, то придется констатировать печальную истину – в рамках уголовного законодательства ни одно из предусмотренных им уголовных наказаний (и даже их совокупность) не способно решить поставленные перед ним задачи. Чтобы уголовное наказание смогло выполнить даже самые минимальные задачи, оно должно быть как минимум назначено, и как максимум – отбыто и исполнено. Если это так, то наказания, о которых идет речь в УК РФ, есть не что иное, как указание на определенные карательные эталоны, вид и масштабы которых декларируются официальной властью как мерные пределы уголовно-правового воздействия на каждого, кто совершит соответствующее преступление. Иными словами, провозглашение тезиса о том, что только УК РФ определяет наказание за совершение преступления, позволяет рассматривать наказание как статутный институт, обладающий государственным принуждением.

Уголовное наказание в структуре уголовного законодательства является категорией принципиального характера. Так, согласно ст. 3 УК РФ принцип законности базируется на том, что преступность деяния, а также его наказуемость определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации. К сожалению, данное ключевое положение вряд ли можно признать бесспорным, особенно применительно к институту наказания. Нам думается, что отечественный законодатель,

не ведая того, сам себя загнал в тупик. Так, в ч. 1 ст. 1 УК РФ торжественно провозглашено, что уголовное законодательство Российской Федерации состоит из «настоящего Кодекса». Чтобы исключить даже намеки на возможное несогласие с данным тезисом, в названной уголовно-правовой норме дается пояснение, что «новые» (очевидно, имеются в виду вновь принимаемые) законы, предусматривающие уголовную ответственность, «подлежат включению в настоящий Кодекс». И все-таки напрашивается вопрос: «А могут ли существовать вне Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. самостоятельные уголовные законы или законы, содержащие уголовно-правовые нормы?» «Нет», – отвечает законодатель. «Да», – утверждаем мы. И данное утверждение является истинным, особенно в так называемый переходный период.

Как известно, Уголовный кодекс в силу своей социальной значимости, масштабы содержания и функциональной многогранности вводится в действие посредством особой процедуры. Аксиомой является то, что вступивший в силу уголовный закон, в том числе и Уголовный кодекс, принимается исключительно с целью приведения его в действие. В этой связи справедливо утверждение, что основанием любой карательной деятельности в современном государстве является уголовный закон. Данное положение означает, что признавать наказуемым деяние, в момент его совершения по закону ненаказуемое, либо приговаривать виновных к наказанию, законом не предусмотренному, судья не может. Данный тезис возведен в уголовно-правовой принцип, согласно которому преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только действующим на момент совершения деяния Уголовным кодексом. Любой уголовный закон как социально-правовая реальность должен быть действующим, то есть исполняем и применяем всеми обязанными к тому лицами, организациями и учреждениями с момента вступления его в силу и до момента его отмены. В этой связи возникает необходимость определения четких временных параметров действия уголовного закона. Установление таких параметров представляется важным и в теоретическом плане, так как оно будет способствовать развитию отечественной науки уголовного права, и с позиции практики, ибо его результаты могут оказать влияние на повышение эффективности работы следственно-прокурорских и судебных органов в борьбе

с преступными деяниями. Условия вступления уголовного закона в силу определяются в отечественном праве Федеральным законом от 24.05.1994 г. «О порядке опубликования и вступления в силу Федеральных конституционных законов, Федеральных законов, актов палат Федерального Собрания». Здесь же предусмотрена и особая процедура принятия уголовного закона.

Вместе с тем принятый уголовный закон вступает в силу не сразу, а только после его опубликования. По сложившейся в последнее время в нашей стране законотворческой практике на территории России применяются только те федеральные законы, которые были официально опубликованы. Установление особого обстоятельства (срока) для вступления в силу утвержденного, а нередко и обнародованного закона практикуется с той целью, чтобы предоставить гражданам возможность ознакомиться с содержанием этого закона. По общему правилу уголовный закон вступает в юридическую силу в полном объеме и одновременно на всей территории Российской Федерации. В порядке исключения он может вступить в силу и не в полном объеме, то есть частично, как, например, Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. Так, согласно ст. 4 Федерального закона от 13.06.1996 г. положения УК РФ о наказаниях в виде обязательных работ, ограничения свободы и ареста должны быть введены в действие федеральным законом после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но не позднее 2001 г. Однако, как показало время, этот срок оказался нереальным. Несколько лет имела место парадоксальная ситуация, при которой в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. данные виды уголовных наказаний были закреплены в соответствующих статьях, а назначать эти виды наказаний суды не могли, так как для их применения в стране не были созданы необходимые условия. В настоящее время подобная картина наблюдается в отношении ареста.

Любой уголовный закон, вступивший в силу, имеет свое созидательное начало и свой, зачастую неутешительный, конец, который наступает с утратой этим законом некогда приобретенной силы. Потеря уголовным законом юридической силы означает, что он прекращает свое действие и его нормы не применяются к тем преступным деяниям, которые совершаются после утраты законом своей силы. Теории уголовного права известны два основания утраты уголовным

законом своей юридической силы: отмена прямая (непосредственная) и отмена посредственная (замена). Отмена уголовного закона всегда должна производиться законодательной властью. В этом плане должен действовать принцип: «закон не может быть отменен иначе, как только силой закона». Отмена уголовного закона может производиться тремя путями: прекращение действия уголовного закона с наступлением известного срока, непосредственная отмена уголовного закона, посредственная отмена уголовного закона. Первое возможно, в частности, при принятии уголовного закона на период военного времени. Прямая, или непосредственная, отмена уголовного закона имеет место тогда, когда в новом законе точно выражена мысль, что он отменяет тот или иной существующий уголовный закон, причем либо в полном объеме, либо в какой-нибудь его части. Такой способ отмены уголовного закона имеет преимущество перед другими: он не оставляет места никаким сомнениям или недоразумениям; всегда безошибочно можно определить, какие именно статьи прежнего уголовного закона перестали действовать и какие еще остаются в силе. Статья 2 Федерального закона от 13.06.1996 г. признала утратившими силу с 1 января 1997 г. Уголовный кодекс РСФСР, утвержденный Законом РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР», а также все законы, которыми в Уголовный кодекс РСФСР были внесены изменения и дополнения в период с 27 октября 1960 г. до 1 января 1997 г. Ни для кого не секрет, что отмена уголовного закона может быть осуществлена посредством издания самостоятельного закона, устранивающего юридическую силу другого закона, издания перечня законов, утративших юридическую силу в связи с принятием нового уголовного закона, указания на отмену закона в новом уголовном законе, заменяющем предыдущий, указания на отмену юридической силы прежнего закона в законе о порядке введения в действие вновь принятого уголовного закона – именно таким образом Федеральным законом от 24.05.1996 г. «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» была оформлена утрата юридической силы Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. Однако определенные сложности возникают при так называемой посредственной или косвенной отмене (замене), когда в новом уголовном законе нет прямого указания, какие именно статьи прежнего уголовного закона отменяются, а какие должны сохранять свою силу. По общему правилу все те положения преж-

него уголовного закона, которые противоречат вновь принятому, должны считаться отмененными, а те, что не находятся в прямом противоречии, не могут считаться отмененными без особого специального указания закона. При посредственной отмене (замене) прежнего уголовного закона иногда непросто решить, какие уголовно-правовые нормы теряют свою юридическую силу и теряют ли вообще в связи с изданием вновь принятого уголовного закона. Это обстоятельство способно породить коллизии уголовно-правовых норм, разрешить которые вряд ли возможно при наличии императива типа «только действующим уголовным законом».

Постулат о том, что уголовное законодательство есть лишь «настоящий» уголовный кодекс, проявляет свою неистинность и при возникновении вариативной модели «обратной силы уголовного закона». Вступивший в силу уголовный закон главным образом действует лишь «на перспективу» и распространяет свое действие лишь на те преступления, которые совершены после его вступления в силу. Подобное (немедленное) действие нового уголовного закона является основным принципом действия его во времени. Таким образом, общее правило заключается в том, что всякий уголовный закон действует, то есть применяется, лишь в период времени от вступления его в силу до момента его отмены. Практически это означает, что всякое преступное действие квалифицируется и всякий акт государственной правоприменительной власти нормируется теми уголовными законами, которые существовали во время совершения преступления. Важность этого общего правила состоит в том, что оно не допускает, с одной стороны, применения законов, уже отмененных (утративших силу), а с другой – устраняет так называемое обратное действие уголовного закона. Иными словами, предполагается, что новый уголовный закон естественным образом лишается возможности отменять решения, основанные на точном соблюдении прежних уголовных законов, или изменять при тех же условиях юридическую квалификацию совершенных в прошлом действий. Приведенное положение не терпит изъятий и никаких исключений. Вместе с тем последовательное применение его на практике в ряде случаев становится затруднительным. Происходит это в основном из-за того, что между совершением преступного деяния (время преступления) и применением наказания к преступнику (время суда) нередко имеет место значительный промежуток времени, в течение которого могут произойти изме-

нения и в уголовном законодательстве. Подобная ситуация нередко порождается тем, что преступление некоторое время может оставаться нераскрытым либо факт его совершения вообще может быть неизвестен следственным органам. Более того, даже в случае установления лица, виновного в совершении преступления, предварительное следствие и судебное разбирательство в силу различных причин могут длиться по некоторым уголовным делам достаточно долго. Таким образом, возможна ситуация, когда преступное деяние, совершенное в условиях действия одного уголовного закона, фактически рассматривается судом уже при действии другого уголовного закона, или даже третьего, или четвертого.

В данном случае прежний уголовный закон как бы «переживает» отведенный ему срок и продолжает действовать в течение длительного времени даже после вступления в силу нового уголовного закона. Тогда становится непонятным, каким из этих уголовных законов должен руководствоваться суд при рассмотрении дела и при определении наказания. Решение этого вопроса должно осуществляться с учетом следующих моментов: прежде всего необходимо помнить о том, что любое преступление квалифицируется тем уголовным законом, который действует на момент его совершения, и что никакой уголовный закон обратного действия не имеет. Однако при этом нельзя упускать из вида, что преступное деяние, которое «принадлежит» прежнему уголовному закону, и наказание, тяготеющее ко вновь принятому уголовному закону, это два отдельных момента, два совершенно самостоятельных факта. В этой связи следует признать общим правилом, что вопрос о том, преступно ли деяние, должен решаться на основании того уголовного закона, который действовал в момент его совершения, а вопрос о том, какому наказанию подлежит преступник, – на основании того уголовного закона, который действует в момент постановления приговора, если он обладает в части назначения наказания свойством обратимости как более мягкий. Странно, но составители Уголовного кодекса данной проблемы как бы не заметили.

На практике может так случиться, что во временной период между совершением преступления и фактическим решением вопроса о привлечении виновного к уголовной ответственности «промежуточный» уголовный закон отменяет преступность деяния и тем самым прекращает действие предыдущего закона, однако к этому времени издается

третий по счету, более суровый, уголовный закон. В этом случае нельзя привлечь лицо к уголовной ответственности за содеянное во время действия первого закона, если она была исключена вторым законом, хотя впоследствии и восстановлена третьим. Объясняется это тем, что последний (третий), более суровый, закон не может восстановить это действие без специального наделения его обратной силой, специального указания об этом в законе, чего не должно быть. Уголовный закон, устанавливающий или усиливающий ответственность за деяние, предшествующее ему во времени, может гипотетически иметь место лишь из соображений общественной безопасности, однако при условии, что будет иметься обоснование этого и специальное на то указание в законе. Вместе с тем было бы заблуждением полагать, что более мягкий уголовный закон приобретает обратную силу автоматически. Исходя из того, что обратная сила, или ретроактивность, то есть распространение действия нового уголовного закона на преступления, совершенные в период действия прежнего уголовного закона, относится к явлению исключительному, она может иметь место только в случаях прямого указания в законе. Согласно действующему Уголовному кодексу уголовный закон, упраздняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Согласно ст. 3 Федерального закона от 13.06.1996 г. обратную силу имеет закон, не только устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание, но и иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление. В этой связи подлежали прекращению все возбужденные уголовные дела о деяниях, не признающихся преступлениями в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации. Кроме того, было предписано пересмотреть вынесенные до 1 января 1997 г. приговоры судов и другие акты о применении иных мер уголовно-правового характера судьей суда, вынесшего приговор, или суда, находящегося по месту отбывания наказания, в целях приведения их в соответствие с Уголовным кодексом Российской Федерации.

Исключением из общего правила является положение о том, что обратную силу имеют только более мягкие уголовные законы. Определение степени мягкости или суро-

вости прежнего и вновь принятого уголовных законов осуществляется по правилам коллизии уголовных законов. Коллизионное состояние прежнего и вновь принятого, более мягкого, уголовного закона может быть различным и, соответственно, иметь свое собственное разрешение. Рассмотрим их возможную и допустимую вариативность.

1. В случае, если то или иное деяние прежде не считалось преступным (не влекло применение наказания), а затем вследствие издания уголовного закона признается наказуемым в уголовном порядке, этот новый закон не применяется, ибо в момент совершения деяния действовал другой закон, который не считал это деяние преступным. В подобных ситуациях безраздельно властвует правило, согласно которому более суровый закон, то есть уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, совершившего преступление, обратной силы не имеет (принцип ультраактивности). Это правило подтверждается тем, что допустима обратимость лишь более мягкого по сравнению с прежним уголовного закона.

2. Более мягким должен быть признан уголовный закон, который устраняет преступность и наказуемость деяний, установленных прежним уголовным законом, то есть декриминализирует то или иное преступное поведение.

3. Если деяние в момент его совершения признавалось преступным и наказуемым, но затем до судебного рассмотрения отменяется вновь принятым уголовным законом, то при определении наказуемости применяется новый уголовный закон. Иными словами, это деяние не влечет наказания, хотя и остается преступным.

4. Если уголовный закон смягчает наказание, то есть снижает максимальные или минимальные размеры (сроки) наказания основных либо дополнительных наказаний или в качестве альтернативного наказания предусматривает более мягкий вид наказания, а равно устраняет дополнительные наказания, которые ранее были обязательными, и т.д., то он может иметь обратную силу при наличии специального указания об этом в законе.

5. Уголовный закон может быть обратимым, если он иным образом улучшает положение лица, совершившего преступление. К числу таковых, например, могут быть отнесены уголовные законы, смягчающие режим отбывания наказания, расширяющие возможность освобождения от уголовной ответственности или наказания, сокращаю-

щие сроки снятия либо погашения судимости и т.п.

6. В тех случаях, когда между совершением преступного деяния и назначением за него наказания принималось несколько уголовных законов, в расчет могут быть приняты только два уголовных закона: первый, определяющий преступность деяния, при действии которого оно было совершено, и второй (любой из принятых впоследствии), который наделен обратной силой по отношению к совершенному деянию.

7. Если все последующие уголовные законы являются более суровыми по сравнению с уголовным законом, при действии которого было совершено преступное деяние, то применяется последний.

Теория уголовного права и Уголовный кодекс указывают на два вида обратимости уголовного закона: простую и ревизионную. Под простой обратимостью понимается распространение нового, более мягкого, уголовного закона на те преступления, по которым еще не вступил в законную силу обособленный приговор суда. Если при этом вновь принятый уголовный закон признает деяние, по которому возбуждено уголовное дело, непреступным, оно подлежит прекращению. Если вновь принятый уголовный закон, не устраняя преступности деяния, смягчает лишь наказание за него или иным образом улучшает положение лица, совершившего это деяние, то применяется вновь принятый уголовный закон. Ревизионная обратимость уголовного закона заключается в распространении действия вновь принятого, более мягкого, уголовного закона на те преступления, по которым вступил в законную силу приговор суда. Не исключается, что данный приговор уже может быть приведен в исполнение и лицо может отбывать наказание или уже отбыть его, но иметь непогашенную или неснятую судимость. В этом случае данные уголовные дела подлежат пересмотру, а вынесенные приговоры – ревизии. В случае вступления в законную силу вновь принятого уголовного закона, исключающего преступность и наказуемость деяния, лица, отбывающие наказание за данное деяние, освобождаются от дальнейшего отбывания наказания и считаются несудимыми с момента вступления в законную силу вновь принятого уголовного закона. Если вновь принятый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то согласно действующему Уголовному кодексу это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным

законом. В заключение можно заметить, что все многообразие ситуаций, которые могут иметь место при разрешении лишь вопросов, связанных с обратной силой уголовного закона, невозможно загнать в жесткие рамки императива как в прокрустово ложе.

Не действующим Уголовным кодексом Российской Федерации 1996 г., а ст. 5 Федерального закона от 13.06.1996 г. предусмотрено положение, согласно которому лица, осужденные к наказанию в виде увольнения от должности (п. 5 ст. 21 УК РСФСР), возложения обязанности загладить причиненный вред (п. 6 ст. 21 УК РСФСР), общественного порицания (п. 7 ст. 21 УК РСФСР), должны быть освобождены от отбывания наказания со снятием с них судимости судом, вынесшим приговор. Кроме того, названный нами федеральный закон, а не Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г., предусмотрел, что лицам, осужденным к наказанию в виде исправительных работ без лишения свободы с отбыванием наказания не по месту работы осужденного (ст. 27 УК РСФСР), назначенное наказание должно быть заменено штрафом в размере суммы, подлежащей удержанию в доход государства судом, вынесшим приговор, или судом по месту отбывания наказания осужденным (ст. 6. Федерального закона от 13.06.1996 г.). Выплаченные на момент введения в действие Уголовного кодекса Российской Федерации суммы подлежат зачету. Назначенный в этом случае штраф не может превышать максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса Российской Федерации. Лица, признанные особо опасными рецидивистами в соответствии со ст. 24¹ УК РСФСР, отбывают наказание в виде лишения свободы в исправительно-трудовых колониях особого режима (ст. 7 Федерального закона от 13.06.1996 г.).

Столь пристальное внимание, которое мы уделили, казалось бы, общеизвестным вопросам, обусловлено нашим стремлением показать непродуктивность, ошибочность, несостоятельность и неискренность основополагающего в отечественном уголовно-правовом бомонде тезиса о тождестве уголовного законодательства Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации, ибо последний исключает саму возможность диалога между уходящим, но еще не канувшим в Лету уголовным законом и уголовным законом, только что вступившим на уголовно-правовую Голгофу.